

Czas w kulturze rosyjskiej

Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Czas w kulturze rosyjskiej
Время в русской культуре

Seria Antropologia Kultury Rosyjskiej
pod red. Andrzeja Dudka

Dotychczas ukazały się:

Rosyjskie dzieciństwo. Русское детство, pod redakcją Katarzyny Dudy i Andrzeja Dudka, Kraków 2015

Katarzyna Anna Duda, *Szkice o prozie rosyjskiej XXI wieku. Ulicka, Szyszkin, Pielewin, Minajew, Sienczyn, Kuricyn, Starobiniec...*, Kraków 2017

Czas w kulturze rosyjskiej

Время в русской культуре

pod redakcją
Andrzeja Dudka

Kraków 2019

© Copyright by individual authors, 2019

Recenzenci:

prof. dr hab. Tereza Obolevich (SBDNP)

prof. dr hab. Anna Woźniak

prof. dr hab. Joachim Diec

prof. dr hab. Zbigniew Greń

Redakcja

Helena Piecuch, Magdalena Romanowska

Koncepcja okładki

Marta Dudek

Opracowanie graficzne

Paweł Sepielak

ISBN 978-83-8138-138-3

DOI <https://doi.org/10.12797/9788381381383>

Publikacja dofinansowana przez Wydział Studiów Międzynarodowych i Politycznych
Uniwersytetu Jagiellońskiego

KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431 27 43, 12 421 13 87

e-mail: akademicka@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: www.akademicka.pl

Spis treści. Содержание

Andrzej Dudek , Czas w kulturze rosyjskiej. Uwagi wstępne.....	9
---	---

CZAS W JĘZYKU. JĘZYK W CZASIE ВРЕМЯ В ЯЗЫКЕ. ЯЗЫК ВО ВРЕМЕНИ

Ewa Komorowska , Frazeologizmy z wykładnikiem <i>время</i> w języku rosyjskim.....	23
Алла Лихачева , Фактор времени в современном российском городском номинативном дизайне.....	41

SAKRALNE I MITOLOGICZNE RYTMY CZASU САКРАЛЬНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РИТМЫ ВРЕМЕНИ

Елена Левкиевская , Время земное и время мифологическое в русских мифологических нарративах.....	55
Hanna Kowalska-Stus , Пространственное восприятие времени в кругу византийской культуры.....	65
Józef Kuffel , Aspekty temporalne w <i>Żywocie św. Kiryła Biełozierskiego</i>	77
Anna Kościółek , Пост в жизни и творчестве Андрея Муравьева	89
Наталья Мариевская , Историческое и сакральное время в структуре современного российского фильма. Звягинцев – Сокуров – Балабанов	101
Małgorzata Abassy , Człowiek w czasie i czas w człowieku. Fenomen czasu w ujęciu Jewdokiji Marczenko – „Radasteja”	115

KONCEPTUALIZACJE CZASU W ROSYJSKIEJ MYŚLI TEOLOGICZNEJ I FILOZOFICZNEJ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Dymitr Romanowski , Александр Шмеман. <i>Sub specie aeternitatis</i>	133
Виктор Троицкий , Энантиодромия как обобщенная форма времени в русской культуре Серебряного века.....	149

Оксана Седых , Миг и вечность как антиномия: П.А. Флоренский и культура Серебряного века.....	157
Елена Тахо-Годи , Проблема времени в художественной прозе А.Ф. Лосева	171
Leszek Augustyn , Kultura transcendencji: czas egzystencjalny w ujęciu Mikołaja Bierdiajewa	181
Marta Lechowska , Маскарад как бегство от самого себя. Рассуждения Федора Степуна о человеке, времени и вечности	195
Roman Mnich , Проблема времени в философском литературоведении Дмитрия Чижевского	203

KULTUROZNAWCZE I HISTORYCZNE KONCEPTUALIZACJE CZASU КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Ирина Колесник , Категория времени в науке и культуре: рефлексии историка	217
Ирина Едошина , Эпоха <i>fin de siècle</i> : культурфилософские очертания.....	233
Александр Турыгин , Теория „переломного времени” Райнхарта Козеллека: возможности применения в изучении российской истории XVIII в.....	249

CZAS JAKO ASPEKT ŻYCIA SPOŁECZNEGO ВРЕМЯ КАК АСПЕКТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Елена Самойлова , Локальные маркеры времени в традиционной культуре поморов XIX-XX вв.	265
Валентина Веремко , Ощущение времени в концепте передовой педагогики в России в начале XX века	275
Ирина Синова , Революция 1917 года в России как фактор времени в контексте ретрансляции на повседневную жизнь	287
Алла Сальникова , „До” и „после”: репрезентация времени в детских автобиографических нарративах первого советского десятилетия	297
Татьяна Руюткина , Трансформация понятий „раньше” и „теперь” в народной памяти (по материалам „устной истории”)	307
Ильнара Ханипова , Реалии нового советского времени в деревне татарской АССР и их отражение в национальной литературе 1920-1930-х гг.....	317
Kinga Nędza-Sikoniowska , „Czasie, naprzód!” Chronometraż w zakładzie pracy, w radzieckim społeczeństwie, w nowej rodzinie.....	331
Stanisław Fiszer , Концептуализация социального и исторического времени в позднем творчестве Александра Зиновьева	347
Иван Радиков , Проблема баланса потоков политического времени в развитии российского общества	355
Marian Broda , Paradoksy teorii rosyjskiej (nie)współczesności? Iwana Jesaulowa koncepcja mitologicznej dominanty w strukturach postsowieckiej codzienności	367

Anna Kadykała , Забыть Афган? Нет, невозможно. Об эволюции восприятия советско-афганской войны (1979-1989) в общественном сознании россиян и в российском политическом дискурсе	379
--	-----

TEMPORALNE ASPEKTY LITERACKIEGO OBRAZU ŚWIATA ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Василий Щукин , Художественные модели времени в русской литературе XIX века (на материале избранных произведений классиков)	395
Михаил Строганов , Одолеть пространство временем. Время в русском травелогe XIX века	405
Константин Баршт , Время и Апокалипсис в произведениях Ф.М. Достоевского	413
Magdalena Dąbrowska , Wiersz Michała Murawjowa <i>Noc</i> – tekst i konteksty	433
Елена Созина , Время и место. Феномен восьмидесятилетия и его рефлексии: М.Н. Альбов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.П. Чехов	443
Евгения Строганова , Тюремно-каторжные тексты И.П. Ювачева: особенности восприятия и репрезентации времени.....	455
Светлана Титаренко , Идея вечного возвращения Фридриха Ницше в поэзии русского символизма	465
Izabella Malej , „Жизнь и смерть в круженье вечном”. О metamorfozach czasu w twórczości Aleksandra Błoka	479
Йозеф Догнал , Роль времени в повести А.М. Ремизова <i>Часы</i>	495
Andrzej Dudek , Между мгновением и вечностью. Временные аспекты картины мира в творчестве Дмитрия Мережковского.....	505
Iwona Krycka-Michnowska , Wobec przemijania. <i>Jęgor Bułyczow i inni</i> Maksyma Gorkiego – próba (re)intepretacji	523
Monika Sidor , Czas historyczny i doświadczenie. Strategia opisu przeszłości w eposie <i>Czerwone Koło</i> Aleksandra Sołżenicyna	535
Kristina Vorontsova , Время как постмодернистская игра в повести Елены Шварц <i>Концерт для рецензий: Гоголь, Довлатов и все-все-все</i>	545
Elżbieta Tyszkowska-Kasprzak , „Время для космоса болезнь, а для нас – древо жизни”. Метафизика времени в прозе Михаила Шишкина	557
Martyna Kowalska , Хаос времени – время хаоса. Роль и значение времени в современной российской драматургии	573
Bartłomiej Brząkiewicz , Потерянный во времени. Сюжетные сложности современной русской прозы. Выбранные примеры.....	591

STANISŁAW FISZER

NANCY, UNIVERSITÉ DE LORRAINE

Концептуализация социального и исторического времени в позднем творчестве Александра Зиновьева

Social and Historical Construct of Time
in the Late Writings of Alexander Zinoviev

Abstract : The article is dedicated to the late essays of Alexander Zinoviev (1922-2006), Russian logician, philosopher and writer. Analyzing them briefly, the author of this paper discusses the Zinoviev's idea of time as a social and historical construction which differs from the time of the classical Newtonian physics and changes according to the process of transformation of each society. Zinoviev asserts that the Soviet Union was the first in the world supersociety which lived for the communist future. After its collapse, a global capitalistic supersociety of the West dominated the world. In social and political terms it seeks to strengthen undemocratic aspect of the society and transform democracy into a camouflage for the totalitarian state rule. Zinoviev criticizes these two types of supercocieties which in spite of their differences carry with them a dehumanization. In conclusion the author proves that Zinoviev, however pessimistic is his view about the evolution of the world, is opposed to the historical determinism and preaches a new humanism

Keywords: history of Russia and the Soviet Union, social and historical construct of time, supersociety, catastrophism, humanism.

В своем позднем творчестве, особенно в последних очерках¹, Александр Зиновьев (1922-2006) разработал собственную концепцию социального времени. По мнению многих комментаторов его наследства, известный русский писатель, философ и логик в полемике с марксистскими подходами исходит

---

¹ Мы имеем, например, ввиду: *На пути к сверхобществу* (2000), *Русскую трагедию* (2002), *Распутье* (2005).

из принципов антиисторизма и рассматривает человеческие объединения не с точки зрения их эволюции, а в зависимости от типа их организации и совокупности черт данного народа. В нашей статье мы попытаемся доказать, что Зиновьев далёк от антиисторизма, хотя глубоко пессимистическое мировоззрение автора *Русской трагедии* (2002) напоминает во многих чертах исторический катастрофизм.

В своих социологических работах Зиновьев чётко различает физическое и социальное время. По его словам, в первом из них предполагаются „события и их последовательность в качестве опорных точек”². По своей природе оно абстрактное и эмпирическое. В нём нельзя путешествовать ни в прошлое, ни в будущее – нельзя побывать физически там, чего уже нет, и там, чего ещё нет. Настоящее есть мгновение или условная точка отсчёта времени, протяжённость которой не принимается во внимание. Согласно классической физике Ньютона нельзя повернуть время вспять, замедлить или ускорить.

В отличие от него, социальное время субъективное, ощущаемое людьми, которые живут в разного типа сообществах. Они воспринимают настоящее как протяжённый временный интервал, который может теоретически произвольно замедлиться или ускориться. Социальный субъект различает его от прошлого и будущего в зависимости от своего определённого состояния, определённого образа своей жизнедеятельности. Именно факторы этого состояния определяют границы социального настоящего. По мере прохождения физического времени часть этого последнего уходит в прошлое, становясь предметом исторических исследований, а часть будущего включается в социальное настоящее.

С исторической точки зрения эволюция человечества содержит в себе три стадии: предобщество – первобытные или кочевые племена; общество – объединение людей сложившееся со временем как единое, чаще всего народное целое ; глобальное сверхобщество, которое Зиновьев называет „человекойником”³. Каждый из этих типов объединений иначе воспринимает социальное время. Предобщества живут в „бесконечно [...] длящемся социальном настоящем”⁴. Общества, которые основывают свою идентичность на мифах и традиции, включают в их социальное настоящее факторы более или

² А.А. Зиновьев, *Несостоявшийся проект*, Москва 2011, с. 275. Этот том собранных сочинений Зиновьева включает *Русскую трагедию* и *Распутье*.

³ А.А. Гусейнов, А. Зиновьев, [в:] *Большая российская энциклопедия*, т. 10, Москва 2008, с. 493-495.

⁴ А.А. Зиновьев, *Несостоявшийся проект...*, с. 280.

менее отдалённого прошлого⁵. В их ощущении время как бы замедливает. В отличие от них сверхобщества как то устремляются в будущее и их социальное время как будто ускоряется⁶.

По Зиновьеву устремление в будущее есть относительно новое явление в истории человечества: это изобретение западноевропейской цивилизации в эпохе Возрождения. В Советском Союзе, где основная масса населения жила идеологией строительства коммунистического будущего, эта ориентация достигла самого высокого уровня при Сталине. В послесталинские годы она становилась всё менее и менее сильной и в посткоммунистический Ельцинский период она вообще исчезла. В самом деле вследствие исторических изменений доминирующая в данном моменте ориентация может ослабнуть или даже принять иное направление. Зиновьев приводит пример сегодняшней России, которая в гротескной временами форме устремляется в своё прошлое. Этим образом российское общество реагирует с одной стороны на негативные последствия сравнительно недавнего коммунизма, а с другой стороны на угрозы глобализации.

Обсуждая социальную устремлённость в будущее, Зиновьев ставит ещё другой вопрос: в какой степени можно ли его предвидеть? Он утверждает, что будущее данного общества зависит от двух совокупностей факторов. К первой относятся тенденции и потенции настоящего, от реализации которых зависит будущее. Их можно исследовать и, опираясь на результаты исследования, предполагать возможность социальной эволюции в определённом направлении. Вторая группа факторов включает те, которые не зависят от настоящего и не содержатся в нём. Их невозможно обнаружить путём анализа настоящего, поскольку их там вообще нет. В этом смысле будущее не предопределено настоящим.

Несмотря на то, что исторический процесс может быть нарушен или прерван непредвиденными обстоятельствами, степень его непредвиденности, по мнению Зиновьева, „резко сократилась сравнительно с резко возросшей степенью предсказуемости и запланированности”⁷. В этом отношении русский логик различает прогноз исторического будущего от сознательного его делания по определённому проекту. В XX, а тем более в XXI веке управ-

⁵ „Возможно и такое [...], что расширение социального настоящего происходит в основном за счёт физического прошлого” (А. Зиновьев, *Несостоявшийся проект...*, с. 279-280).

⁶ „Интервал физического будущего включаемого в настоящее может увеличиваться. Это значит, что люди всё дальше и дальше заглядывают в социальное будущее. [...] Они как бы устремляются в будущее” (там же, с. 279). См. К.А. Крылов, *Памяти Александра Зиновьева*, [в:] его же, *Прогнать чертей*, Москва 2010, с. 318-408.

⁷ А.А. Зиновьев, *Несостоявшийся проект...*, с. 291.

ление историческим процессом стало возможным, неизмеримо усилилось и всё время усиливается благодаря средствам манипулирования массами и коммуникации, а также средствам решения проблем большого масштаба.

Зиновьев утверждает, что Советский Союз был первым в истории сверхообществом, которое соответственно с коммунистической идеологией стремилось управлять будущим. По его словам, оно осуществило „прорыв в мировом эволюционном процессе, открыв новое направление социальной эволюции, качественно отличное от западного”⁸. Отношение Зиновьева к „реальному коммунизму” очень сложно и оно меняется со временем: крайне критическое в его так называемых „социологических романах”, таких как *Зияющие высоты*⁹, *Светлое будущее* и ещё других, написанных уже в эмиграции, оно смягчается в его позднем творчестве, особенно после возврата в Россию¹⁰. Мы не станем его обсуждать в этой статье. Тем не менее, для понимания взглядов Зиновьева на историческую эволюцию человечества надо отметить, что хотя сомневаясь в научности теории марксизма-ленинизма, он никогда не отвергал самую идею коммунизма. Неслучайно он цитирует *Утопию* Томаса Мора как один из ранних проектов радикальной перестройки общества¹¹.

Эта привязанность к коммунистической утопии отчасти объясняет, почему Зиновьев считал трагедией крах советского коммунизма. Его провал он отождествлял с гибелью русского народа из-за поражения в Холодной войне. Им овладело чувство неотвратимости этой гибели. Он пророчество-

⁸ Там же, с. 442.

⁹ *Зияющие высоты*, которые представляли острую сатиру на „реальный коммунизм” были написаны в Советском Союзе, но изданы на русском языке в лозанском издательстве Владимира Дмитриевича L'Âge d'Homme в августе 1976.

¹⁰ Эволюция взглядов Зиновьева на „реальный коммунизм” началась еще в эмиграции (1978-1999) и проявилась, например, в романе *Нашей юности полёт*. В то же самое время рос критицизм Зиновьева по отношению к Западу. По некоторым исследованиям творчества писателя, как например по Ф. Хансону, его критика Запада имеет сходство с эволюцией взглядов Герцена или Солженицына. Однако, в отличие от этого последнего, который проповедовал возрождение традиции дореволюционной России, Зиновьев не оказал никакой поддержки ни православной церкви, ни русским националистам.

¹¹ „Ещё Томас Мор в своей *Утопии* описал общество всеобщего благоденствия, справедливости и счастья, в котором обобществляется имущество, отмирает государство с его атрибутами, чиновники становятся слугами народа, воцаряется подлинная свобода, всестороннее развитие получают все лучшие качества человека, все потребности людей удовлетворяются” (А. Зиновьев, *Несостоявшийся проект...*, с. 268). В *Русской трагедии* Зиновьев уверяет что „есть только один эволюционный путь альтернативный западному: тот, которым наша страна шла более семидесяти лет [...], но свободный от тех его черт, которые стали одним из факторов краха советского (русского) коммунизма” (А.А. Зиновьев, *Несостоявшийся проект...*, с. 541).

вал: „Народ гибнет только один раз в своей исторической жизни, как и рождается лишь один раз”¹². По убеждению Зиновьева, будущее побеждённых очевидно: победители сотрут о них память. Во-первых, они приведут представления о прошлом Советского Союза в соответствие с их собственными интересами и станут отрицать его историческую роль. Согласно диалектике истории она, между прочим, состояла в консолидации западного мира и формированию глобального сверхобщества нового типа под угрозой коммунизма. Во-вторых, победители навяжут посткоммунистической России свои формы социальной организации, государственного управления и менталитета.

Однако глобализация, называемая Зиновьевым „западнизацией”, не есть только умыслом политических и экономических правящих элит Запада, которые тем способом стремились бы „занять господствующее положение на планете”¹³. Будучи второй после советского коммунизма ветвью эволюции человечества на пути к сверхобществу, глобализация неизбежно следует из объективных социальных законов. Она является самой развитой формой капитализма, который стал глобальным и, по-видимому, безальтернативным. Он характеризуется господством транснациональных, по большей части западных компаний, „денежным тоталитаризмом”, „информационным империализмом” и униформизацией, то есть по преимуществу американизацией культуры. Зиновьев полагает, что „по объективным законам управления огромными человеческими объединениями и даже всем человечеством [...], демократия в том виде как её изображает западная идеология и пропаганда, абсолютно непригодна”¹⁴. Русский философ предвещает даже наступление постдемократической эпохи, которую он парадоксально именуется „тоталитарной демократией”.

Критика глобализации и одновременно американского имперского проекта похожа на взгляды таких западных современных мыслителей как Ноам Хомский, Инал Фергюсон или по меньшей мере Эрик Хобсбаум. Картина будущего общества „глобального человеичника”, в котором люди обезличиваются, превращаются в функцию, подчиняются идеологии и искажённой информации, напоминает с одной стороны „реальный коммунизм” социо-

¹² Там же, с. 439.

¹³ Там же, с. 147.

¹⁴ Там же, с. 146. В политической системе Запада Зиновьев различает два уровня: официальный уровень государственности, на котором может, в некоторой степени, проявляться демократия (многопартийность, разделение властей, их выборность и публичность их работы) и уровень сверхгосударственности и наднациональной глобальной экономики, которые по своему характеру лишены всякого демократического контроля.

логических романов самого Зиновьева, с другой литературные антиутопические произведения XX века: Евгения Замятина, Станислава Игнация Виткевича, Олдоса Хаксли, Джорджа Оруэлла и других¹⁵. Пессимизм Зиновьева и его крайне трагическое воззрение на историческую эволюцию человечества сходны также с катастрофическими тенденциями в русской и европейской культуре конца XIX и начала XX столетия¹⁶. Вопреки существованию разных типов социального времени, которые мы обсуждали вначале нашей статьи, с исторической точки зрения все общества кажутся детерминистическим, безвыходным образом превращаться в одно тоталитарное сверхобщество.

Пессимизм Зиновьева не подлежит сомнению, а всё-таки автора *Распутья* нельзя считать детерминистом. Он подчёркивает, что „рост сознательно-волевого аспекта социальности вполне уживается с ростом степени [...] непослушности исторического процесса в целом ряде его аспектов”¹⁷. Во-первых, глобализация осуществляется в борьбе враждебных сил в пользу одних и во вред другим, которые могут тормозить её течение. Предполагая даже, что она могла бы быть вполне проектируемым и управляемым процессом, её творцы сталкиваются с парадоксальной ситуацией, которую Зиновьев так метафорически изображает: загоняя поток истории в ограниченное, искусственное русло и исключая её неподконтрольные ответвления от основного течения, они делают этот поток predetermined, а тем самым „не зависящим от их воли”¹⁸.

Во всяком случае человек не в состоянии контролировать все притоки основного течения истории, а приобретая власть над одними явлениями, он порождает другие не подвластные ему явления. Более того, по мнению Зиновьева, для правильного процесса развития как отдельных обществ, так и сверхобщества необходимо равновесие между планируемой деятельностью людей и непредопределёнными, независимыми от этой деятельности факторами эволюции. Называя их „естественными”, историкософ оправдывает эту

¹⁵ Об катастрофизме выше упомянутых писателей, см. S. Fiszer, *Le catastrophisme grotesque. La prose polonaise et l'anti-utopie européenne de l'entre-deux-guerres*, Paris 2007; S. Fiszer, S. I. Witkiewicz et E. Zamiatin: *représentations romanesques du catastrophisme européen*, [in:] S. Fiszer et Antoine Nivière (dir.) *La Philosophie de l'histoire des XIXe et XXe siècles. Pologne – Russie – Europe*, Paris 2011.

¹⁶ Катастрофические тенденции в русской культуре появляются на рубеже XIX и XX веков в творчестве символистов: Владимира Соловьёва, Дмитрия Мережковского, Андрея Белого, но в отличие от этих писателей историософия А. Зиновьева – убеждённого атеиста – характеризуется рационализмом.

¹⁷ А.А. Зиновьев, *Несостоявшийся проект...*, с. 294.

¹⁸ Там же, с. 296.

необходимость сглаживанием „ущерба привносимого сознательно-волевой, но отнюдь не всегда разумной активностью людей”¹⁹. Этот наблюдатель и исследователь восточно- и западноевропейского обществ, еще несколько лет до кризиса глобализации начавшегося в 2008 году и формирования многополярного мира, замечает: „В современном западном мире это условие [равновесия между управляемыми и случайными факторами исторического процесса] уже нарушено”²⁰.

Таким образом окцидентализм и реальный коммунизм представляют две разновидности массового общества XX и XXI веков, но ни один ни другой не маркируют окончания человеческой истории²¹. Согласно историзму Зиновьева, который, по нашему обсуждению, отличается своим пессимизмом от марксистского и либералистского прогрессизма, эволюция человечества непредвиденна, ей присущи колебания, вариации и даже неожиданные повороты²². Она может привести цивилизацию к распаду и катастрофе. Однако Зиновьев всю жизнь борющийся против всякого догматизма, не исключает спасения человечества путём его рационального познания, понимания и возрождения гуманизма.

Библиография

- Гусейнов А.А., А. Зиновьев, [в:] *Большая российская энциклопедия*, т. 10, Москва 2008.
- Гусейнов А.А., *Об Александре Зиновьеве и его социологии*, [в:] А.А. Зиновьев, *На пути к сверхобществу*, Москва 2000.
- Зиновьев А.А., *Зияющие высоты*, Lausanne 1976.
- Зиновьев А.А., *Несостоявшийся проект*, Москва 2011.
- Кантор К.М., *Логическая социология Александра Зиновьева как социальная философия*, [в:] Александр Александрович Зиновьев, Москва 2009.
- Крылов К.А., *Памяти Александра Зиновьева*, [в:] его же, *Прогнать чертей*, Москва 2010.
- Фокин П.Е., *Александр Зиновьев: Прометей отвергнутый*, Москва 2016.

¹⁹ Там же, с. 295.

²⁰ Там же, с. 295

²¹ После распада Советского Союза концепт „конца истории” был разработан Фрэнсисом Фукуямой в его книге *The End of History and the Last Man* (1992), изданной на русском языке в 2004 под заглавием *Конец истории и последний человек*, перев. с англ. М.Б. Левина, Москва 2004.

²² Зиновьев даже не исключает новой попытки построить коммунистическое общество: „И пока еще рано говорить, что эта попытка провалилась полностью”. А. Зиновьев, *Несостоявшийся проект...*, с. 288.

Фукуяма Ф., *Конец истории и последний человек*, перев. с англ. М.Б. Левина, Москва 2004.

Фурсов А.И., *Александр Зиновьев: русская судьба – эксперимент в русской истории*, [в:] *Александр Александрович Зиновьев*, под ред. А. А. Гусейнова, Москва 2009 (Серия: *Философия России второй половины XX века*).

Fiszer S., *Le catastrophisme grotesque. La prose polonaise et l'anti-utopie européenne de l'entre-deux-guerres*, Paris 2007.

Fiszer S., S. I. Witkiewicz et E. Zamiatin: *représentations romanesques du catastrophisme européen*, [in:] S. Fiszer et Antoine Nivière (dir.) *La Philosophie de l'histoire des XIXe et XXe siècles. Pologne – Russie – Europe*, Paris 2011.

Hanson Ph., *Aleksander Zinoviev and the Russian Tragedy. The Reality of Post-Communism*, „Baltic Worlds”, Stockholm, Centre for Baltic and East European Studies, Södertörn University, 2010, vol. III, № 2.

Kirkwood M., *Aleksandr Zinov'ev*, „Slavonica” 2006, vol. 12, № 2, <https://doi.org/10.1179/174581406X137030>.

Информация об Авторе

Станислав Фишер (Stanisław Fiszer) – доктор наук, профессор, директор Чешского и польского и института, Лотарингский университет, Нанси.

e-mail: fiszer@hotmail.fr

<https://orcid.org/0000-0002-4482-8040>

Utrwalone w świadomości Rosjan wyobrażenia o istocie czasu, odzwierciedlone w ich dziełach artystycznych, w myśli filozoficznej i teologicznej, w praktykach społecznych, rytuałach, mitach, w przeświadczeniach o naturze codzienności, stanowią materiał dla refleksji podjętej przez autorów tomu *Czas w kulturze rosyjskiej. Время в русской культуре*.

Rosyjskie doświadczanie i konceptualizowanie czasu analizowane jest z perspektywy kulturoznawstwa, filozofii, literaturoznawstwa, filmoznawstwa, językoznawstwa, folklorystyki, politologii i historii.

Rozważania o swoistym dla Rosjan odczuwaniu czasu, myśleniu o nim i jego wyobrażeniach, przedstawione zostały w rozdziałach poświęconych następującym zagadnieniom: czas w języku – język w czasie; sakralne i mitologiczne rytmy czasu; konceptualizacje czasu w rosyjskiej myśli teologicznej i filozoficznej; kulturoznawcze i historyczne ujęcia czasu; czas jako aspekt życia społecznego; temporalne aspekty literackiego obrazu świata.

W niniejszym tomie swoimi refleksjami dzielą się badacze reprezentujący uniwersytety i centra badawcze z siedmiu krajów.

